

ЗА ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ КАДРЫ

№16 (6357), 24 НОЯБРЯ, 2003

ГАЗЕТА УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА - УПИ

Новый век – новый мэр

Уважаемые земляки, благодарю вас...

Благодарю вас за то, что поддержали меня в качестве кандидата на пост мэра города. Один в поле не воин, и только вместе мы сможем сделать Екатеринбург таким, каким все мы хотим видеть его, — процветающим, успешным, благополучным. Городом, в котором удобно и уютно жить всем, а не только чиновникам и «новым русским».

Для начала нужно немного — прийти 7 декабря на выборы, и избавиться от старой команды, из-за которой город прозябает в прошлом веке. А ведь у нас с вами есть все, чтобы жить достойно. Просто

Екатеринбургу нужна другая власть, другая команда управленцев — современная, умеющая работать в новых условиях. И у меня есть такая команда. Это люди «путинского призыва». Смелые, нестандартно мыслящие руководители нового типа, все они патриоты своего города. Мы наведём в городе порядок, нравится это кому-то или нет.

Но именно на вашу поддержку я надеюсь прежде всего. В свою очередь, обещаю, что и сам не подведу, не обману ваших надежд, если вы доверите мне пост главы города. Вместе мы сможем многое.

Юрий ОСИНЦЕВ

У ворот в будущее

Появление на политическом небосклоне Екатеринбурга и Свердловской области Юрия Осинцева нельзя назвать случайным. Сама специфика крупного индустриального региона потребовала в изменившихся экономических и социальных условиях прихода к управлению людей новой формации. Тех, кто умеет мыслить и действовать масштабно, современно и по-государственному.

Из Европы в Азию

Особое географическое расположение Свердловской области — на границе Европы и Азии — всегда придавало региону уникальный политический статус. Но если в прежние годы эта условная граница была, скорее, разделяющей, то сегодня она все острее превращается в связующее звено между континентами. По мнению Юрия Осинцева сейчас пришло время, когда область должна стать «открытыми воротами» для Азии в Европу и для Европы в Азию.

Однако на одной только «удачной географии» далеко не уедешь. Опыт последнего десятилетия показал, что реальный, а не номинальный евразийский статус, привлекательный для зарубежных инвесторов, регион и его столица, Екатеринбург, могут приобрести только с приходом к власти, к управлению руководителей с соответствующим времени менталитетом.

Осинцев — один из них. Начав свою трудовую биографию инженером-технологом на «Уралмашзаводе», он прошел все ступени карьеры, став в 1992-м году директором по финансам и экономике. Юрий Осинцев пришел на завод в революционный период, когда началось техническое перевооружение, были запущены станы холодной жести и холодной прокатки. Впрочем, уникальные организаторские способности, умение принимать смелые и ответственные решения были присущи ему и в студенческие годы — во время учебы в УПИ, еще одной уральской «кузнице кадров». Кстати, лидерские качества, свободное мышление в семидесятых многого стоят. В пору «кухонной гласности» и удручающего застоя даже открытое увлечение «битлами» было поступком. Но именно это поколение сделало реальным то, что казалось невозможным: сверстник Осинцева, президент Владимир Путин, на Красной площади, рука об руку с Полом Маккартни — это ведь из тех, студенческих вольных времен!

Путинский призыв

Да, нынешний вице-премьер по вопросам инвестиционной политики и координации программ развития административного центра Свердловской области Юрий Осинцев — человек «путинского призыва» и, к слову, был доверенным лицом Владимира Владимировича на прошлых президентских выборах. Он из той новой команды молодых реформаторов, что приходит на смену «старой гвардии», так называемым «обкомовским». А потому предлагаемые и продвигаемые им программы возрождения могущества региона далеки от прежних популистских прожектов.

Возьмем программу «Доступное жилье», к разработке которой Юрий Осинцев привлек строителей, ученых, архитекторов. Проекты недорогих, но надежных и комфортабельных домов, позволяющих снизить цену за квадратный метр с сегодняшних 500 долларов до 250-ти — это не волюнтаризм. Эксперты подсчитали, что сегодня административные расходы у строительных компаний в 10 раз выше, чем в советские времена. Издержки от волокиты и неоправданных поборов (например, на развитие инфраструктуры города) могут составлять до трети всех затрат!

Екатеринбург в этом смысле — город «особенный»: цены на жилье здесь одни из самых высоких по России. Квартира стоимостью до полутора тысячи долларов за квадратный метр для большинства горожан

просто нереальна. Очереди на жилье стоят без движения, в то время как вырастают новые и новые элитные многоэтажки с пустующими квартирами... Для тех, кто обитает в общагах и коммуналках такое «развитие строительства» кажется жестокой насмешкой, а отнюдь не заботой администрации.

— Областные и городские власти по нашей программе, — поясняет Юрий Осинцев, — должны будут обеспечивать средства для оборудования строительных площадок. К проекту будут привлечены вложения предприятий-работодателей. В реализации программы обязательно должны участвовать частные фирмы, ведь коммерческие предприятия не меньше бюджетных заинтересованы в привлечении хороших специалистов. Возможность предоставить своему сотруднику квартиры — прекрасный стимул. Поэтому мы рассчитываем на большое количество структур, желающих получить собственный жилищный фонд в рамках программы «Доступное жилье».

Жилищная программа Осинцева нацелена на решение проблем бюджетников, прежде всего тех, кто занят в социальной сфере. То есть, подход действительно государственный: решив проблему с жильем для труженников «социалки», можно рассчитывать на улучшение качества образования, охраны правопорядка, здравоохранения. Это вообще один из ключевых принципов «человека путинского призыва»: видеть проблемы в комплексе, масштабно, а не «местечково». И решения предлагать не «одноразовые», а долгосрочные, перспективные.

Государственный подход

Программа поддержки здравоохранения — еще один проект Осинцева. Медицина должна быть доступной каждому и качественной, считает «ответственный за Екатеринбург» вице-премьер. И это не просто некий слоган. Предложенная система адресной медицинской помощи конструктивна и реальна. Сегодня систему обязательного медстрахования, через которую получают помощь незащищенные слои населения, формируют средства налогоплательщиков и средства областного бюджета. К этому добавляется еще один источник — Пенсионный фонд России. По мнению автора проекта, органы исполнительной власти могут подавать в ПФ заявки на дополнительное финансирование адресной помощи неработающим пенсионерам. И чем больше средств из областного бюджета будет направляться в ТФОМС, тем весомее будет помощь Пенсионного фонда. То есть, создается серьезный стимул для увеличения своей части вложений в охрану здоровья.

Подразделения ПФ будут отслеживать, как используются средства, перечисленные ТФОМСам. А те, в свою очередь, проконтролируют исполнение медиками своих обязательств. В итоге планируется, что на лечение пенсионеров будет направляться вдвое больше средств, чем сегодня. Кроме того, резко повысится требовательность к медицинскому обслуживанию, вырастет качество лечения. В этом году внедрение «пенсионного проекта» пройдет в нескольких регионах, а при успешной реализации уже в 2004 году проект выйдет на общероссийский уровень. Свою заявку подала и Свердловская область.

Екатеринбург — не только столичный город, это огромный промышленный центр. Юрий Осинцев предложил и в этой важной сфере разработанную под его руководством Концепцию промышленной политики города. Он много лет проработал на крупнейшем заводе «Уралмаш», курировал экономический блок в администрации Екатеринбурга. И потому предложенная им концепция, как и другие программы, не просто реалистична и перспективна. Она вызывает доверие у самих промышленников.

Печальный опыт девяностых годов уже доказал несостоятельность мно-

Оплачено из средств избирательного фонда кандидата на должность Главы г.Екатеринбурга Осинцева Юрия Валерьевича

гих псевдореформ, свернувших конкурентоспособное производство и породивших лавочно-посредническое поколение «новых русских». Прозвучание индустриального края и его столицы по Осинцеву — это подъем и возрождение промышленного потенциала, кардинальный переход от закупки чужих товаров к производству продукции в регионе. Скажем, Юрий Осинцев считает, что нужно размещать муниципальный заказ на конкурсной основе среди городских предприятий, осваивать самые передовые технологии, разработки. Никакого «открытия» он, безусловно, не делает, а просто ставит решение насущных вопросов Урала с головы на ноги.

В этом и заключается феномен нового поколения российских руководителей и политиков: они не обещают чудес и не зашорены старыми стереотипами. А готовы брать все самое лучшее и прогрессивное из Российского и зарубежного опыта, реализуя не абстрактные «планы партии — планы народа», а четко выверенные и просчитанные программы.

Мэр-менеджер

Сегодня Юрий Осинцев — самый реальный претендент на пост мэра Екатеринбурга. У него так необходимое и городу, и области видение путей решения накопившихся за годы «местечковой психологии» проблем. Государственное, повторюсь, видение. Вертикаль власти, выстраиваемая Президентом, это для Осинцева не какая-то политическая идея. По его мнению, сейчас просто необходимо вернуть город государству. Это значит, что на смену «хозяину-барину» в мэрию должны прийти мэры-менеджеры, профессиональные управляющие, «наемные работники», а не живущие от выборов до выборов временщики. Только тогда евразийский мегаполис сможет претендовать на особый статус и в стране, и в мире. Работа в одной связке, в одной команде с губернатором и президентом выгодна всем. Возьмем, к примеру, строительство международного транспортного коридора через Екатеринбург. Этот проект, ставший возможным и благодаря усилиям Осинцева, открывает без преувеличения грандиозные перспективы. Екатеринбург становится частью, особым транзитным пунктом трансконтинентальной магистрали, соединяющей Европу и страны бассейна Тихого океана. Он становится важнейшим центром на этом пути, а значит, вырастет товарооборот, откроется порядка тысячи новых рабочих мест!

Правда, для того, чтобы эти «ворота» заработали на благо городу, области и России, в столице Среднего Урала нужна коренная перестрой-

ка всей системы управления. Побывав в Америке, Германии, Англии Юрий Осинцев дотошно изучал опыт управления городским хозяйством. И убежденно стоит на том, что привлекательность мегаполиса, транзитного города появится только тогда, когда изменится менталитет тех, кто им управляет. Кто захочет вкладывать деньги в развитие города, который не соответствует мировым стандартам по большинству позиций? Мало выложить тротуарной плиткой центральные улицы или открыть дорогие бутики и рестораны. Шведский посол Свен Хирдман, например, посетив Екатеринбург, с сожалением говорил о том, что пока очень сложно рассчитывать на серьезный приток инвестиций, развитие туристического бизнеса на Урале. Низкий уровень безопасности не только для иностранцев, но и для самих уральцев, екатеринбуржцев. Низкое качество сервиса, отсутствие европейских стандартов в сфере обслуживания, жуткие дороги... Что уж говорить об общей культуре, если даже работники гостиниц не всегда могут сносно изъясняться на международном — английском языке? Кстати, претендент на пост главы Екатеринбурга Юрий Осинцев английским языком владеет свободно. А такое отсутствие языкового барьера мировое сообщество уже успело высоко оценить на примере Владимира Путина.

Отпугивают инвесторов бюрократические препоны, неудобные российские законы, необоснованно высокие налоги. «В Екатеринбурге, скажем, чтобы получить участок под строительство какого-нибудь предприятия, — говорит Ю.Осинцев, — надо месяцами обивать пороги чиновничьих кабинетов. А инвесторам это надо? Деньги ведь не любят «ходить». Бизнесмены лучше вложат свои деньги там, где бюрократии меньше».

Речь, впрочем, не только о деньгах и выгодных контрактах. Осинцев смотрит «в корень»: большие инвестиции в экономику города и области (как, например, прошлогодние вложения итальянских компаний «Дюфферко» и «Стоппани») приведут в регион новые технологии, современный управленческий опыт, европейскую культуру производства. Новые рабочие места, здоровая конкуренция, позволяющая избавиться от монополизма пролоббированных в городской администрации местных «хозяйчиков» — это уже социальный и политический прогресс. Цивилизованный бизнес, защита интересов населения, развитие всей инфраструктуры города — вот та здоровая позиция, с которой Юрий Осинцев вышел на политическую арену. Позиция, позволяющая сделать границу Европы и Азии воротами в будущее.

Сергей МОЛОДЦОВ

«МОЯ РОДОСЛОВНАЯ»

Юрий Осинцев: от первого лица

— Мой отец, Валерий Евгеньевич, родился в Свердловске, закончил наш политех, во время войны работал на заводе «Радиатор». А в конце 1940-х был командирован на Актюбинский ферросплавный завод. Там встретил маму — Лидию Владимировну. Она только окончила Актюбинский педагогический институт. Мама была родом из Алма-Аты. Ее отец был донским казаком и охранял государевы границы. Отец стал начальником цеха УОМЗ, там всю жизнь и проработал. Мама преподавала химию в 70-й школе, имела звание «Заслуженный учитель».

Три года назад я задался целью выяснить: откуда наш род, как он рос, кем были мои предки. Это оказалось непросто: в советское время многие документы пропали. Пришлось даже в питерский музей горнозаводского дела обращаться. Докопался, что род наш из-под Перми, там город есть такой — Осы, отсюда и фамилия — Осинцевы. То есть недалеко ушли, можно сказать, коренные уральцы.

Прапрадед работал в Нижней Туре, на металлоделательном заводе. Поднял 8 детей. Прадед, Михаил Андреевич, стал управляющим Березовского рудника. Тогда это был самый большой золотой рудник на Урале. После него осталось четверо детей.

Мой дед всю жизнь прожил в Свердловске, работал бухгалтером. Бабушка в войну была уборщицей на конфетной фабрике. Соскребала остывший шоколад с технологического оборудования. Рассказывала потом, что только благодаря этому и выжили в войну.

У меня перед глазами был пример отца — механика, как говорится, от бога. Поэтому я и выбрал факультет механического оборудования заводов черной металлургии УПИ, специальность инженера-механика. Отец меня с малолетства к труду приучал, я плотничал, колотил ящики для бутылок с олифой, работал в отцовском цехе слесарем-сантехником. Узнал, что такое вентиль, прокладка, канализация.

«Институт и характер закалил, и руки заточил»

— В УПИ есть легендарная традиция — стройотряды. Поступить в стройотряд было делом престижа: это самостоятельная, мужская жизнь, приличные заработки. А требования были высокими. Во-первых, надо было хорошо учиться. Во-вторых, овладеть строительной профессией. Строили дворец культуры в Камышловском районе — две недели таскал носилки с бетоном — это была еще одна проверка на боль, на терпение. Утром просыпаешься — руки скрючены, не разгибаются. Потом строили деревянный детсад в Байкаловском районе. Там научился лошадь запрягать — другого транспорта не было, а я отвечал за доставку бруса с лесопилки, плотничал, ковал в кузне. Однажды лошадь распряглась, провалилась ногой под мост, я ее вытаскиваю, все вокруг хохочут. Но потом ничего, освоился, научился. Теперь и сам могу дом построить. В 1987 году купил за городом сруб. А фундамент, полы, потолки, крышу сам возводил. Бетон мешал, печь ставил. В этом смысле институт и ха-

актер закалил, и руки заточил, многое мне дал. Электропроводку, электромонтаж — знаю.

«Завод заводов»

— В УПИ я специализировался на металлургическом оборудовании, «Уралмаш» его как раз и производил. Поэтому он и называется «завод заводов». Пришел инженером-технологом в техбюро цеха. Десятками выдавал рацпредложения. Некоторые из них до сих пор работают. Выиграл конкурс научно-технического творчества молодежи.

Очень понравился уралмашевский дух коллективизма, спортивные соревнования между цехами, лыжные гонки. Потом меня назначили начальником участка. Это пять бригад, 100–120 человек, две смены. Один из основных сборочных цехов завода. Все негабаритное, уникальное оборудование у нас собиралось и грузилось. Например, самые большие в мире конус и чаша для Криворожского меткомбината. Тогда же «Уралмаш» начал производить машины непрерывного литья заготовок для наших металлургических гигантов — Череповецкого, Новолипецкого комбинатов. Это тогда было такое же новшество, как сейчас компьютерные системы управления производством. Участок специализировался на сборке бурового, металлургического оборудования — доменного, агломерационного, прокатного. Собирали экскаваторы — электрооборудование для них, ковши, гусеничные ленты, стрелы, рукояти. Выполняли крупные проекты на экспорт.

«Вернуть уважение человеку труда»

— В 31 год я стал начальником сборочного цеха. Это небольшой город. И я в нем знал все за коулки и проспекты — от душевых и библиотеки до коммуникаций, железнодорожных и автомобильных путей. Здесь я опять пошел на

эксперимент: провести капитальную модернизацию, не останавливая производство. Два года, можно сказать, в военных условиях работали, иногда в три смены. По сей день это самая крупная модернизация в истории цеха. Результат? В 1985 году цех впервые произвел полную сборку экскаватора ЭКГ-5 (это значит, что объем его ковша — 5 кубометров). До этого только обещали: в следующем году соберем. После реконструкции мы собирали 330–350 таких экскаваторов. Это значит, что страна добывала больше угля, экскаваторы быстрее окупались.

Затем взялись за строительство лечебно-оздоровительного корпуса — солидно, из кирпича, методом хозяйственной стройки, то есть сами для себя строили. Оттого и люди к нам в цех на работу шли: профессии — то везде примерно одинаковые, зарплаты, значит, тоже. Брали заботой о людях. Развивали спорт — футбольную, хоккейную команды, секцию по бегу. Уважение к человеку труда было на высоте. Несколько раз побеждали в заводском соцсоревновании.

Теперь эти традиции потихоньку начинают возрождаться. Времена «дикого капитализма», наживы, спекуляции прошли, сегодня по-серьезному можно заработать только трудясь. И собственники доказывают, что для них на первом месте производство, дело и человек труда. Отсюда — забота о нынешних и будущих рабочих, подрастающем поколении.

Сергей Носов на НТМК спорткомплекс построил. Андрей Козицын в Верхней Пышме спортивный дворец возвел. Мой родной «Уралмаш» взял шефство над школами, профтехучилищами. Возрождаются конкурсы на лучшего по профессии. Жалко, что только на отдельных предприятиях — их надо проводить на уровне города, региона, страны. Чтобы фраза «человек труда» снова звучала гордо.